

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Понятие мифа и мифологии в отечественном и зарубежном литературоведении.....	5
1.1. История.....	5
1.2. Миф как основа религии и сказки.....	12
1.3. Художественный мифологизм.....	14
1.4. Использование мифологических элементов в литературе	19
ГЛАВА 2. Мифология в современной литературе	21
2.1. Осовременивание мифа в серии «Гарри Поттер».....	21
2.2. Мифологические мотивы в серии Роулинг «Хроники Нарнии».....	24
ВЫВОДЫ.....	28
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	30

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию современной зарубежной литературы, в частности художественному мифологизму и мифологическим элементам в литературе. Проведя исследование, было обнаружено, что мифические сюжеты и герои по-прежнему актуальны несмотря на то, что они претерпели изменения. Современный читатель уже не ищет в мифах объяснения сотворения мира и возникновения (в этом случае речь идет не о библейской мифологии), автор лишь переосмысливает их и использует в своих интересах.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения данного пласта литературы и определения ее ценности и возможного потенциала для более подробного исследования.

Целью исследования является выявление характерных черт мифологического элемента в современной зарубежной литературе, определение степени зависимости от первоисточников и степени изменения сюжета и героев.

Задачи исследования:

1. Выявить различия между понятиями «миф» и «мифологический элемент».
2. Определить актуальность мифических сюжетов и героев.
3. Изучить наиболее популярные сюжеты, используемые в современной литературе, и на основе исследования определить взаимосвязь с современными проблемами.
4. Проанализировать изменения, которые претерпели сюжеты и герои, и выявить причину.
5. Раскрыть возможные пути развития данной темы.

Объект исследования: зарубежные произведения, в сюжетных линиях которых присутствуют мифические герои либо сюжет.

Предмет исследования: передача сюжета или смысла мифа на современном языке, а также использование героев в современной литературе.

Теоретическая ценность заключается в исследовании малоизученного пласта литературы, что дает в дальнейшем материал для изучения для филологов и литературоведов.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее можно будет применять на курсах литературоведения, стилистики, интерпретации художественного текста.

Материалом для данного исследования послужили серии книг Джоан Роулинг «Гарри Поттер» и «Хроники Нарнии» Клайва Стейплза Льюиса. Для анализа выбраны произведения, названные бестселлерами, экранизированные и переведенные на русский язык.

Методы исследования. Методика исследования данной работы, обусловленная многообразием рассматриваемых проблем, включала различные формы анализа: описательно-логический, структурный, сравнительно-исторический, биографический, социологический и другие.

Структура исследования. Первая глава посвящена теоретическому исследованию, подробному рассмотрению понятий «миф», «мифология», «мифологический элемент», «художественный мифологизм». Рассматриваются определения и классификации отечественных и зарубежных лингвистов и литературоведов. Во второй главе проводится структурный и семантический анализ произведений Роулинг и Льюиса, выявляются сходства и различия с древними мифами, наличие мифологических элементов и их изменения, а так же типы художественного мифологизма, использованные автором.

ГЛАВА 1. Понятие мифа и мифологии в отечественном и зарубежном литературоведении

1.1. История

В современном мире понятие миф интерпретируется как «сказка, выдумка, вымысел». Однако следует принимать во внимание, что в первобытных обществах понятие миф толковалось как какое-то подлинное, реальное событие и мифы служили примером для подражания. Примечательно так же, что для примитивных сообществ миф был подобен религии.

В древнейшие времена, когда предпринимались первичные попытки толкования мифов, т.е. ученые древней Греции осуществляли толкование греческих мифов, они уже начали терять свою сакральность и достоверность. Ученым они показались неправдоподобными и несообразными. В то же время появилась точка зрения, что мифы являются вымыслом, выполняющим ту или иную функцию.

Отсюда остается неясным, каким образом мифологическая сущность, при всей своей неправдоподобности и несуразности принималась за правду и в то же время являлась непонятной. В течение многих веков, начиная с античности и заканчивая эпохой романтизма, сущность мифа была непонятой. Неосознанным являлось так же наличие коллективного или народного творчества, в котором нет определенного автора того или иного произведения [Топоров 1995:155].

Во времена древней Греции мифы толковались греческими учеными как иносказания, использованные авторами, решившими высказаться с помощью аллегии. Можно привести примеры. Эмпедокл, живший в V веке до н.э., считал, что повелитель небес Зевс являлся иносказательной формой огня, его супруга Гера олицетворяла воздух, Гадес землю. Другие философы древней Греции так же не остались в стороне и продолжили эту логическую цепочку толкований. Согласно им, Зевс олицетворял небо, Посейдон – море, Артемида –

луна. Основные качества богов и богинь воспринимались за понятия. Например, согласно толкованию Анаксагора, Зевс олицетворял собой разум, Афина – искусство и т.д.

Например, древнегреческий миф о титане Кроносе, которому было предсказано что он будет свергнут с трона одним из своих детей и что явилось причиной того что он пожирал их сразу же после рождения, толковался следующим образом: Кронос олицетворял собой время, а его жена Рея – землю, то есть рождение чего-либо происходит только с помощью времени, которое зачем уничтожает все. Мифы так же являлись нравоучениями, высказанными не в прямой форме. Во многих мифах боги не соблюдали супружескую верность и были за это наказаны – таким образом мифы наставляли не делать этого. В аналогичном ключе толковались и Илиада и Одиссея Гомера у Плутарха [Топоров 1995:155].

Иносказанием объясняются мифы и в дальнейшем. В Средневековье толковали мифы в связи с популярностью произведений Овидия и Вергилия, в которых в изобилии встречались греческие имена. Толкование мифов можно отметить у Бокаччо, посвятившему этому «Генеалогию богов». Эпоха гуманизма привнесла несколько иное толкование – считалось, что большое внимание в них уделяется чувствам и эмоциям человека. Дж. Бэкон в книге "Мудрость древних" дает свое толкование древних мифов, которые, по его мнению, являются иносказательной формой выражения философских истин. Позднее некоторые ученые так же придерживались этого мнения. Однако понимание мифов изменилось лишь в эпоху романтизма. Сущность мифа в целом оставалось неизменной, по-прежнему принималась за правду, несмотря на свою неправдоподобность и оставалась непонятной.

Западноевропейские ученые занимаются анализом мифа с другой точки зрения, нежели в XIX веке. Их интересует то значение, которое вкладывалось в него первично, то есть миф как реальное событие, нечто сакральное, пример для подражания. Благодаря этому значение понятия «миф» приобретает

двойственность. Миф становится не только «вымыслом», но и «священной традицией, примером для подражания» [White 1971: 231].

Миф является весьма сложным понятием и его можно интерпретировать в разных ключах. Прежде всего, конечно, в нем повествуется о событиях, таких как возникновение Вселенной и к тому же излагается, каким образом реальность стала такой, какая она есть.

Миф нельзя интерпретировать негативно или позитивно. Он служит для того, чтобы быть моделью для подражания. Роль мифа для человеческого развития огромна. Именно благодаря нему человек обнаружил рациональность и взаимосвязанность всего происходящего.

М. Элиаде считает, что мифы частично составляют саму суть человеческого существа, они могут меняться, адаптироваться к современности, но не исчезнуть [Eliade 1960: 342].

Большинство действующих лиц в мифе – существа паранормальные, сверхъестественные. Миф, как и религия, описывает проявления всего священного в мире. Именно этими действиями объясняется создание мира и его развитие до современного этапа. Те же деяния повлияли и на создание человека – сделали его смертным, разделенным на два пола [Голосовкер 1987:145].

Миф являлся священным повествованием и, как реальное событие, имел отношение к происходящему. Можно привести следующий пример – существование мира подтверждало космогонический миф.

Мифология (греч. μυθολογία, от греч. μύθος — предание, сказание и греч. λόγος — слово, рассказ, учение) — входящая в систему религии множество мифов, то есть преданий о богах и героях, о необыкновенных существах и чудесных явлениях и событиях. Реже термин «мифология» применяется для обозначения науки о мифах.

Мифология имеет богатую и продолжительную историю. Попытки переосмысления мифологического материала были предприняты еще в античности. Изучением мифов в разные периоды времени занимались: Эвгемер, Дж. Вико, Ф.В.Й. Шеллинг, В. К. Мюллер, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, Дж.

Дж. Фрейзер, Е.М. Мелетинский, О.М. Фрейденберг, Элиаде и другие. Разумеется, существуют точки соприкосновения в трудах исследователей. Отталкиваясь от этих точек зрения, становится возможным выделить основные признаки и функции мифа.

Стоит начать с того, что представители различных школ выделяют разные стороны мифа. Так Р. Рэглан (Кембриджская ритуальная школа) дает определение мифам как ритуальным текстам, А. Кассирер (представитель символической теории) выделяет их символичность, А.Ф. Лосев (теория мифопоэтизма) акцентирует внимание на совпадении в мифе общей идеи и чувственного образа, А.Н. Афанасьев определяет миф, как древнейшую поэзию, Р. Барт говорит о нем, как о коммуникативной системе [Андреев 2004: 559].

Мифологию нельзя считать заблуждением человека. Проведя исследования, очевидной становится регулятивная функция мифа, т.е. его организация разных сторон жизни первобытного общества. Миф являлся своеобразной наукой, удовлетворял потребность в знаниях, а также в нем содержались предписания как себя необходимо вести (на ранней стадии только миф контролирует общественную жизнь человека, позже к нему присоединяются другие формы идеологии, а также наука и искусство).

В мифе прописываются правила поведения, обозначаются системы ценностей, он же делает менее критическим стресс, порожденный явлениями природы, социумом и т.д.

Можно отметить, что миф является лишь первой ступенью осмысления, следующим явилось рационально-логическое знание. Но из этого не следует, что мифология осталась в далеком прошлом и не имеет никакого влияния на современность. Кроме традиционной архаической мифологии, мифологические компоненты выделяют и в религиозных системах, культурах и идеологиях.

В различных словарях так же по-разному интерпретируется понятие «миф». Одно из наиболее точных, на наш взгляд, дает Литературный энциклопедический словарь: «Мифы – это творения совместной общенародной фантазии, которые отражают реальность в виде чувственно-конкретных

олицетворений и одушевленных созданий, которые мыслятся как реальные». Это определение содержит основные положения, на которые указывает большинство исследователей.

В своей работе А.В. Гулыгин перечисляет следующие «признаки мифа»:

1. Слияние реального и идеального (мысли и действия);
2. Бессознательный уровень мышления (овладевая смыслом мифа разрушается сам миф);
3. Синкретизм отражения (т.е.: неразделенность субъекта и объекта, отсутствие различий между естественным и сверхъестественным) [Гулыгин 1985: 275].

Согласно О.М. Фрейденберг, миф имеет следующие характеристики: «Образное представление в форме нескольких метафор, где нет нашей логической, формально-логической каузальности и где вещь, пространство, время поняты нерасчлененно и конкретно, где человек и мир субъектно-объектно едины – эту особую конструктивную систему образных представлений, когда она выражена словами, мы называем мифом». Данное определение выводит мифологическое мышление на первый план, так как именно оно определяет сущность мифа [Фрейденберг 1987: 28].

В своих трудах другие лингвисты выделяют следующие характеристики мифа: возведение мифического «времени первотворения» в ранг священного, в котором заключается причина установившегося миропорядка (Элиаде); цельность образа и значения (А.А. Потебня); одушевление и персонализация неодушевленного (А.Ф. Лосев); тесная связь с ритуалом; циклическая модель времени; метафорическая природа; символическое значение (Е.М. Мелетинский).

Далее следует обратить внимание на основные виды мифа по содержанию, выделяемые некоторыми учеными в отдельную классификацию.

1. Мифы этиологические - это мифы, повествующие прежде всего о возникновении всех природных явлений (животных, растений, смерти и т.д.

Сюда же следует отнести культовые мифы. Этот вид является более сакрализованным, нежели этиологический.

2. Мифы космогонические – это мифы, затрагивающие такие темы как появление космоса и его частей. Характерным для таких мифов является описание превращения хаоса в космос. В нем же можем заметить представления о структуре космоса и его составляющих, так же Земли. В происхождении, как правило, участвуют ключевые элементы (огонь, вода, земля и воздух). Мир же возникает из какого-либо первоэлемента либо сверхсущества.

3. Мифы близнечные – о сверхъестественных созданиях, являющиеся близнецами и часто дающих начало тому или иному племени. Рождение близнецов, считавшееся чем-то неестественным, положило начало подобным мифам. Широко распространенными были мифы о братьях-близнецах, которые сначала были соперниками, но потом непременно друзьями и союзниками. В других мифах они являлись полными противоположностями и олицетворяли два различных начала.

4. Мифы тотемические – это мифы, в которых говорится о родстве людей и, тотемных животных, и растениях. Сюжет подобных мифов несложен. В описании главных героев можно отметить характеристики и животного, и человека. Подобные мифы характерны для первобытных племен Австралии и Африки. Подобные черты встречаются и у богов (Уицилопочтли, Кецалькоатль, Кукулькан). Позднее подобие тотемических мифов встречалось в египетской и греческой мифологии (например, миф о Нарциссе).

5. Мифы календарные – это мифы, представляющие собой описание обрядов, необходимых для обеспечения богатого урожая, а также о сменах времен года (мифы о Дионисе, Персифоне и др.).

6. Мифы героические – это мифы, повествующие о рождении, жизни и главное подвигах какого-либо героя. Перед героем, как правило, поставлена трудная задача, часто герой так же уходит либо бывает изгнан из племени, в котором он вырос. Он должен пройти через сложнейшие испытания, устроенные богами, порой даже через смерть.

Героические мифы – важный этап в формировании сказок и легенд.

7. Мифы эсхатологические – это мифы о конце света. Являются противоположностью космогоническим мифам. Их сложно отличить от катастроф и последующем обновлении мира. Наиболее четко заметны в мифах племен Америки, мифологии христианской, индуистской и др. В мифах мир гибнет в огне и страданиях [Фриче 1930: 768].

Были рассмотрены основные виды мифа, но его специфика этим не заканчивается. Для полного анализа необходимо так же знать функции мифа.

Как уже было отмечено, миф заменял науку первобытным людям и соответственно, основной его функцией была познавательная. Но на этом функции мифа не исчерпываются.

Идеологическая функция – т.е. миф создает образец для подражания, близок к идеологии. Мифы занимательны и их герои популярны, соответственно они становятся примером для подражания.

Мифы чрезвычайно привлекательны, и по этой причине их герои становятся примерами для подражания. Миф служил одним из способов закрепления власти. Придумывались привлекательные герои, интересный сюжет и окружалось ритуалами. Герои поддерживали власть идеологически и, являясь, примерами для подражания, укрепляли существующую.

Оценочная функция, возникает в связи с необходимостью установки самооценки человека и его места в обществе. Миф так же является средством восхваления человека, хотя это и не всегда очевидно.

Компенсаторная функция. Миф, как и любая другая фантазия, реализует мечты о чем-то большем, о тайных желаниях того, чего людям не хватает в жизни. Это одна из важнейших функций мифа. Поэтому процесс мифологизации был активен в любые времена – подсознательно все люди считают себя необычными и стремятся быть похожими на героев.

Метафизическая функция. Это вера в единый миф о создании мира.

Теологическая функция формирует цель и смысл жизни [Наговицын 2005:656].

1.2. Миф как основа религии и сказки

Определений у понятия «миф» множество. Согласно одному из них, миф – объяснение происходящего с примесью фантастики. Согласно словарям и энциклопедиям, миф: – это «сказание, передающее представления древних народов о происхождении мира, о явлениях природы, о богах...».

Согласно В.Г. Плеханову структура религии состоит в следующем: миф составляет представления, настроения и действия, представления служат мифологии, настроения – религии, действия – поклонению. Так же он сказал по поводу мифа: «Миф есть рассказ, отвечающий на вопрос: почему? и каким образом? Миф есть первичное выражение сознания человеком причинной связи между явлениями». Таким образом, миф – повествование о первобытных верованиях.

Впервые вероучение христиан было названо мифом богословом Штраусом ("Жизнь Иисуса", 1835), который попытался отделить наслоения мифического с "исторического Иисуса". Схожесть мифа и религии была так же отмечена представителями эволюционистской школы. По мнению Ф.У. Тэйлора, религия берет свое содержание из мифологии. Многие другие ученые, такие как А.Н. Харузин, Д.Г. Бринтон и А.П. Прёйс подчеркивали связь религии и мифологии, отмечая, что религия берет начало от мифологии, ведь в религии отражаются многие ранние верования [Зайцев 2004:190].

С XIX в. религию и мифологию не только разграничивали, но также пытались противопоставить друг другу. Разумеется, делалось это в пользу религии, чтобы освободить от мифологического элемента, который уже приобрел свое современное значение «выдумка». Так, согласно У.С. Джевонсу, миф является первобытной философией, смешанной с вымыслом и к религии, никакого отношения не имеет. Резко разграничивал миф и религию Т. Рейнак, он считал, что мифология представляет лишь сборник рассказов, тогда как в религии есть эмоции и выражение их в действиях. Согласно таким ученым как

В. Лэнг и Т. Шмидт, в религии нет тех низменных мотивов характерных для мифов, она является чисто моральным мировоззрением.

В XX в. установился следующий взгляд на этот вопрос – мифология и религия тесно связаны, но при этом остаются самостоятельными. Возникновение их так же объясняется различными причинами. В религии можно заметить страх и бессилие человека перед социальными и природными силами, тогда как мифология возникла в связи с необходимостью человека найти объяснение окружающему миру [Вундт 1913:156].

Для становления мифа религия не сыграла никакой роли, тогда как миф сыграл очень важную роль для религии. В некоторых национальных религиях мифические герои включены в систему верований. Заметны следы мифологии и в современных религиях (о сотворении и конце мира, о рае и т.д.). Если миф получает дальнейшее развитие, то становится догматом.

Таким образом, можно отметить, что хотя религия и миф содержат сходные черты, и миф выполнял роль религии на ранних стадиях развития общества, они являются все же совершенными разными видами творчества и попытка объединить их была бы грубейшей ошибкой для исследователя.

Разграничение понятий миф и сказка так же являются важным для нашего исследования, так как можно отметить сходство этих двух понятий.

Сказка является чисто художественным элементом, тогда как в мифе имеется связь с ритуалами, а также ярко заметна попытка анализировать реальность. Сказки, как и религия, берут начало от мифологии и поэтому очевидна трудность в их разграничении. Ученые не раз указывали на эту трудность в своих работах. Например, Ф. Боас и С. Томпсон, изучавшие мифологию индейцев, полагали, что миф является разновидностью сказки, другие же наоборот считали сказку разновидностью мифа. Таким образом, появляется термин «мифологическая сказка».

Очевидно, что понятия сказка и миф смешиваются, и происходит это не только в первобытные времена. Некоторые греческие мифы так же интерпретировались как сказки или предания.

Фольклорная сказка, основанная на традиционном сюжете, принадлежит прозаическому фольклору (т.е. сказочной прозе). Миф, потерявший свои функции, становится сказкой.

Очень важно разграничивать сказку и миф. Миф представляет собой первобытную идеологию, в том числе и религиозную. Сказка является чисто художественным явлением, а в мифе можно отметить зачатки научных представлений о мире, а также связь с ритуалами. Как уже было отмечено, очень сложно разграничить древние, первобытные сказки и мифы, ведь сказка как жанр была только на стадии формирования. Трудность разграничения была отмечена учеными. Ф. Боас и С. Томпсон, изучавшие мифологию индейцев, полагали, что миф является разновидностью сказки, другие же наоборот считали сказку разновидностью мифа [Тронский 1934:155].

Как было выяснено, что между сказками и мифом большое количество различий, на раннем периоде не так ярко проступавших. Большинство исследователей все же сходятся на том, что сказка произошла из мифа и в каком-то смысле перенимает его традиции.

После того как миф стал более распространенным явлением, и его аудитория возросла, появилась ориентировка на выдумку и соответственно уменьшилась на достоверность текста. Пропадает священная «сердцевина» мифа.

Таким образом, можно сказать, что сказка и миф отличаются метафоричностью, в них есть некоторое сходство, учитывая, что сказка произошла от мифа, но в ходе развития жанр сказки приобрел свои отличительные черты, что и сделало его самостоятельным.

1.3. Художественный мифологизм

Несомненно, становление мифа у истоков всей литературы, именно мифологические мотивы помогли становлению последующих образов, тем и сюжетов и многие ученые осмысливают мифы до сих пор.

Как уже говорилось ранее мифы дали начало сказкам. На мысль о мифах наводят сказки о женитьбе героя на чудесной девушке в звериной шкуре – ярко выраженный тотемический миф. Или сказки о детях, заблудившихся, попавших по непослушанию в руки чудовища-людоеда – заметны мотивы, характерные для мифологии. Разумеется, при переходе в сказку миф меняется, утрачивает свои первоначальные черты. Происходит, отказ от ритуалов, текст утрачивает свою священность, время заменяется на неопределенно-сказочное, появляются новые функции героев, действие происходит не во всей вселенной, оно сужается. Свадьба героев становится целью, так как повышает статус героя.

Миф так же является прародителем эпоса. В раннем эпосе так же большое количество духов и богов, действие происходит во время первотворения, как и в мифе, а враги – чудовища, в герое очевидны черты предков. Герои не обделены и колдовскими способностями, которые часто имеют большее значение, нежели воинские [Bell 1985:236].

Во время расцвета эпоса, важными характеристиками героя становятся воинская сила и мощь, полностью вытесняя собой колдовство. В историях появляется историзм, который начинает занимать центральное положение и оттеснять миф. Время первотворения так же заменяется, становясь временем государственности. Но нельзя сказать, что мифологические элементы окончательно исчезают из эпоса, они сохраняются.

В Средневековье в Европе наблюдался отказ от священности древних мифов и принятие мифологии христианства, включая ее ритуалы и жития святых.

Эпоха Возрождения характеризуется возвращением к упорядоченному античному мифу, но в то же время активно распространяется и народная демонология. Возникает так называемая «карнавальная культура», в которой

используется пародия, праздничные ритуалы и игры. Можно отметить ее в творчестве В. Шекспира, Ф. Рабле и др.

В XVII веке вновь активизируются библейские мотивы (можно вспомнить Дж. Мильтона), античные же мифы претерпевают изменения и формализуются (например, в литературе классицизма)

Литература Просвещения в XVIII веке использует мифологические сюжеты большей частью как условные фабулы, в которые вкладывается совершенно новое философское содержание.

Традиционные сюжеты занимали центральное место в западной культуре вплоть до XVIII века, а на Востоке еще дольше. Их сюжеты восходили к древним мифам, но избирали несколько иные мотивы.

В то же время началось ослабление веры в достоверность мифом, они стали элементом художественным и служащим главным образом в развлекательных целях. Тогда же появляются совершенно новые сюжеты.

В XIX век в эпоху романтизма возобновился интерес к мифологии, особенно заметно это в немецкой литературе. Тогда широкое распространение получили мистические тенденции. Однако интерпретация мифов была чересчур вольной, и явилась практически процессом создания новых мифов.

Когда же в XIX веке возник реализм, расцвета достиг процесс демифологизации, так как он стремится к научному анализу окружающей действительности.

Позднее возникло течение модернизм, и оно вновь пробудил интерес к мифологии, что породило его новые трактовки, обработки и интерпретации.

В творчестве таких писателей как Т. Манн, Дж. Джойс, Ф. Кафка, У. Фолкнер отмечается тенденция к мифотворчеству. Возникает новый тип романа, так называемый роман-миф, в которых древние мифические сюжеты и архетипы реконструируются под требования автора [Андреев 2004:335].

Во второй половине XX века в связи с большим количеством литературы, основанной на мифах, отечественные лингвисты занимаются более подробным изучением художественного мифологизма. В то же время появляется ряд

вопросов и трудностей, связанных с теорией. Одной из важнейших является определение границ данного понятия. Наиболее убедительным и достоверным на наш взгляд является мнение С.С. Аверинцева, который выделяет критерий наличия мифологических элементов в произведении. Согласно его мнению, присутствие в произведении различных чудовищ, богов, демонов и героев является отличительным, но отнюдь не продуктивным признаком, так как в этом случае следует говорить только об образах и именах. Но нельзя забывать и о других признаках, таких как числа, части тела, животные и растения, которые интерпретированы в особом ключе и наделены необычным для них значением. Именно поэтому С.С. Аверинцев считает, что наиболее правильным будет ориентирование на структуру, которую от остальных выделяет наличие фантастического начала. Он так же считает, что если не обращать внимание на фантастическое начало, и за главный критерий принимать связь с архетипами мышления, то количество мотивов, которые можно будет считать мифологическими согласно данному критерию, станет слишком широким и возможность определения художественного мифологизма в литературе будет утеряна [Аверинцев 1972:125].

В XX веке наблюдается большое количество писателей, творчество которых так или иначе соприкасалось с мифологией — Д.Джойс «Улисс», Т.Манн «Иосиф и его братья», Ж.Л.Борхес «Три версии предательства Иуды», А.Камю «Миф о Сизифе», Д. Апдайк «Кентавр», Л. Мештерхази «Загадка Прометей», Г.Гарсиа Маркес «Сто лет одиночества», П. Зюскинд «Парфюмер. История одного убийцы», М. Карим «Не бросай огонь, Прометей», Ч. Айтматов «Плаха», С. Гейм «Агасфер» М. Булгаков «Мастер и Маргарита» и другие. Именно благодаря большому количеству литературы, предоставляющей лингвистам широкое поле для исследований, и был порожден такой интерес к художественному мифологизму. В каждом из этих романов можно наблюдать тесную связь литературы и мифа, что формирует совсем новый художественный образ несмотря на то, что авторы принадлежали к разным нациям, убеждениям и т.д.

С помощью поэзии и науки, восстанавливая формы мышления древности, писателям удастся достичь связи своего литературного героя с архетипичным содержанием мифа, элемент которого он взял за основу.

Невозможно не отметить и влияние мифологии на современную литературу и жизнь. Обратимся к истории изучения мифов. Нельзя утверждать, что мифы и их мотивы полностью отошли в прошлое. П. Валери в «Письме о мифах» выражает точку зрения, что мифы сильно влияют на развитие духовной жизни человечества. Эту позицию разделяют европейско-американское литературоведение, такие же тенденции наблюдаются и у русских авторов. Американский критик М. Каули в труде «Три цикла развития мифа в американской литературе» отмечает, что большинство американских писателей задействованы в процессе мифотворчества, так как создают мифы об американской жизни. Таким образом, можно отметить, что точки зрения двух ученых несколько разные, М. Каули расширяет понятие мифология и неомифология.

В результате возникло еще большее количество мифологических толкований и интерпретаций, которые увлекли новое поколение ученых. Однако были в этом и плюсы. Появляются произведения, ориентированные на древние мифы, но являющиеся совершенно новыми в области мотива и оценки, относящиеся к так называемому «неомифологизму» – все это заставило ученых говорить о новом этапе развития мифологии [Фриче 1999:768].

Невозможно не упомянуть о роли, которую сыграли взгляды таких ученых как Ф.В.Й. Шеллинг, Ф. Шлегель, И. Гердер, Я. Гримм. Согласно Ф.В.Й. Шеллингу, необходимо было создать новую мифологию, так как появились такие герои, которых он причисляет к мифологическим - Фауст, Дон-Кихот и Санчо Пансо.

Даже в творчестве писателей, причисляемых к реализму (Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь), обнаруживаются мифологические элементы. Невозможно не признать огромную роль, которую сыграли мифологические архетипы в литературе, другое же дело – панмифологизм, то есть уравнивание

мифа и художественного текста. Миф и художественный тип нельзя считать одним и тем же, хотя у них и могут быть схожие черты.

Произведения, в которых фантастика либо герои считаются мифологическими, относятся к мифологическим элементам, к мифам их отнести нельзя, ведь та же фантастика отнюдь не воспринимается как реальность, а является символичной или условной. Но в таких сюжетах заметны следы более древних мифов. Можно вспомнить некоторых писателей и произведения XX века – поэма Дж. Мильтона, и трагедия об Эмпедокле Гельдерлина, и в творчество Гофмана. Подобные образы и сюжеты в итоге становятся обобщениями.

Можно предположить, что неомифологические герои и сюжеты встречаются только в модернизме и постмодернизме, но это будет ошибочно. Они довольно широко употребляются в XX веке.

Но почему же писатели интересовались и интересуются мифологией?

Можно только предположить.

1. Космогоничность мифа – крайне удобная форма для обобщений.
2. Наличие в природе и мире людей содержания, которое не всегда можно рационально объяснить.
3. Типологизация мифа.
4. Обобщающий характер мифа.

Сюда же можно отнести желание автора реализовать релятивистские возможности новой мифологии (релятивизм – принцип, согласно которому познания относительны и условны, объективное познание признается невозможным). К положительным сторонам этой тенденции можно отнести то что миф помог писателям перейти к макроисторическим и даже метанеторическим масштабам [Толмачев 2003:215].

1.4. Использование мифологических элементов в литературе

Миф – понятие, живущее в человеческом сознании в виде мотивов и символов. Благодаря мифу появились новые жанры литературы, такие как сказка, эпос и др. На ранней стадии развития они мало чем отличались друг от друга, но затем полностью отделились от мифа, став самостоятельными.

В ходе истории миф так же утрачивает многие свои отличительные черты, такие, например, как сакральность. Выйдя в массы, он начинает интерпретироваться как басня и выдумка.

Мифы и мифологические элементы долгое время употребляются в литературе, авторы трансформировали миф по своим нуждам, выбирая наиболее удобную форму для выражения своей идеи. Чтобы понять авторскую идею, необходимо знать виды художественного мифологизма – автор может использовать как полное осовременивание сюжета и героев, так и использование лишь некоторых деталей.

В литературе можно наблюдать довольно частое использование мифологических элементов, так как они удобны для выражения авторской мысли, по нескольким причинам – начиная с их символичности и заканчивая обобщающим характером мифов.

ГЛАВА 2. Мифология в современной литературе

2.1. Осовременивание мифа в серии «Гарри Поттер»

Отличительной чертой романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере является наличие волшебных реалий, образующих сказочный мир. Эта черта обусловлена жаровыми особенностями жанров фэнтези, романа и сказки. Жанровый синтез стал основой своеобразия сюжетов этого романного цикла, в котором переплетены элементы нескольких жанров. Однако структурное своеобразие этих произведений определяет мифологизм, лежащий в основе авторской концепции мира и человека [1]. Мифологизм романов проявляется прежде всего в том, что «Гарри Поттер» во многом опирается на мифы, автор активно воплощает мифы различных культур, большинство которых мифы кельтского происхождения. Опора на мифы является характерной чертой литературы фэнтези и сказочной литературы. Миры этой литературы населяют различные мифологические существа: светлые и темные эльфы, ведьмы, тролли, ангелы, вампиры, феи. В романах Дж. Роулинг создан волшебный мир, населенный добрыми и злыми волшебниками, мифологическими и сказочными существами: это кентавры, русалки, единороги, птица Феникс, гоблины, домовые эльфы, драконы, оборотни и т.д. Это многообразный, многоуровневый мир, в котором каждое существо, каждый персонаж занимает определенное место, помогающее воссоздавать атмосферу волшебного мира. Причем этот вымышленный мир мы воспринимаем как реальный именно из-за многообразия выдуманных персонажей. Мифологический полифонизм становится основным способом создания эффекта реальности и даже реалистичности происходящего в романах. В романах о Гарри Поттере функционирует несколько мифологических традиций, например, важное место занимает греческая мифология. В первой части Гарри Поттера описан трехглавый пес по имени Пушок, которого можно сопоставить с античным Цербером. В греческом мифе трехголовый Цербер охранял царство

мертвых, в «Философском камне» Пушок также является охранником входа к месту хранения философского камня. Сравнение в данном случае возможно не только на уровне описания внешности и функций, но и способа нейтрализации: согласно греческим мифам Цербер был усыплен игрой на кифаре, и Пушок уснул под музыку арфы.

Значительное место в романах о Гарри Поттере занимает и Средневековая мифология. Например, упоминается философский камень, который, как и в средние века, является огромной редкостью и обладает волшебными свойствами, сохраняя жизнь его владельцу. В средневековой традиции философский камень, помимо дара бессмертия, позволял владельцу превращать металлы в золото. К средневековой мифологии относится и образ Василиска, который у Роулинг практически полностью повторяет черты и функции библейского василиска: его взгляд превращает людей в камень. Скандинавская мифология оставила свой след в романах о Гарри Поттере. Чаще всего она находит отражение в именах героев и персонажей романа, например, Фенрир Сивый в книге был оборотнем и в полнолуние превращался в волка, а у скандинавов Фенрир имя волка, а Сивый серый. Многократно встречаются Дж. Роулинг тролли сверхъестественные существа из скандинавской мифологии. Причем и у Роулинг, и в мифологии тролли огромные, страшные и тупые существа. Несмотря на разнообразие мифов, в основе романного цикла лежит кельтская мифология. Образы кельтской культуры на фоне ярко выраженных и значимых средневековых ценностей, таких как философский камень или василиск, а также образов скандинавской мифологии (драконы, оборотни, русалки), имеют неявный, «сглаженный» характер, но именно они оказали на Роулинг огромное влияние, потому что представляют собой одну из самых значимых мифологий западноевропейской культуры [2].

Значимость мифологии кельтов для западного европейского сознания переоценить невозможно: следы кельтских мифов отражаются во многих памятниках средневековой, новой и новейшей литературы. В романах Дж. Роулинг кельтская мифология нашла отражение прежде всего в образе Альбуса

Дамблдора, которого мы можем сравнить с образом героя средневековых мифов о волшебнике Мерлине. Сходство наблюдается на разных уровнях текста: уровень героев, уровень сюжета, уровень темы. Анализируя описание их внешности, можно заметить, что Мерлин и Дамблдор были похожи: длинная белая борода, голубые глаза. Сопоставить можно и сюжетные функции обоих героев, которые являлись руководителями борьбы со злыми волшебниками. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что в романах Дж. Роулинг Альбус Дамблдор это современное олицетворение мудрого волшебника Мерлина. Причем самих романах имя Мерлина упоминается как мифологическое мерлинова борода

Кельтская мифология также проявляется в характере магических предметов. Например, меч Годрика Гриффиндора, который можно сравнить с мечом короля Артура Экскалибуром. Анализируя особенности этих двух мечей, можно заметить сходства их функций: только смелые люди могли взять в руки эти мечи. Меч Экскалибур Артур вытащил из озера. Меч Годрика Гриффиндора добыл со дна озера лучший друг Гарри Поттера Рон Уизли. Важную роль в кельтской мифологии играет дерево тис. В цикле романов о Гарри Поттере именно тис является материалом, из которого изготавливаются магические предметы. В кельтской мифологии это дерево имеет особое значение. Считается, что дерево бузина является символом бессмертия, но в то же время стволы являются воротами в иной мир. Это объясняет выбор деревьев, которые окружают старое кладбище и дом Редлов. Материалом, из которого сделана волшебная палочка Лорда Волдеморта, также становится бузина. Наконец, в четвертой части цикла из тисовых деревьев состоит лабиринт для финального задания Турнира Трех Волшебников, который является порталом для перемещения в другое место. Следы кельтов можно обнаружить в присутствии и функционировании в романном цикле нескольких видов котлов/чаш. В кельтской мифологии котел является как символом магии, так и реальным физическим предметом. В романах о Гарри Поттере упоминается несколько котлов чаш. Такое многообразие магических котлов создает ощущение реалистичного волшебного мира. Первая чаша, упомянутая в романе о Гарри

Поттере, - это Кубок Огня из четвертой части цикла. Главная функция этого волшебного предмета отделение правды от лжи, достойных от недостойных. Другая важная чаша - это приз Турнира Трех Волшебников Кубок, который переносит Гарри Поттера в некое подобие Иного мира. На протяжении всего цикла романов особую сюжетную роль играет Омут памяти Дамблдора каменная чаша, изукрашенная рунами, и огромный каменный котел, из которого воскрес Лорд Волдеморт [2]. Таким образом, анализ состава миров в цикле романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере позволяет сделать вывод о том, что самая сильная сторона книг данной серии заключается именно в том, что читатель попадает не в мир чародейства и волшебства, а в мир оживших мифов. Место, где живет Гарри Поттер, изобилует кентаврами, драконами, оборотнями, всякими водяными чудовищами из английских легенд, эльфами, сфинксами, фениксами, гоблинами и фестралами. Создается впечатление, что герои египетских, греческих мифов, английского фольклора и легенд короле Артуре внезапно оказались в одном месте в один и тот же момент. Читатель попадает в знакомый с детства мир.

2.2. Мифологические мотивы в серии Льюиса «Хроники Нарнии»

Проблема мифологизма в литературе XX в., несмотря на значительную историю ее исследования, не теряет актуальности в современной науке, т.к. механизмы художественной интерпретации мифа отличаются разнообразием, а функциональность мифологической образности оказывается продуктивной для разных эстетических систем и разных литературных эпох. Эта проблема была рассмотрена нами на материале повестей о Нарнии К.С. Льюиса, творчество которого являет собой пример оригинального использования мифа. К. С. Льюис продолжает традиции английской литературы и, вместе с тем, выводит

повествование на качественно новый уровень. Его произведения вбирают в себя магистральные тенденции современной литературы, благодаря чему соотношение традиции и новаторства в «Хрониках Нарнии» приобретает особую значимость. В прозе этого автора заключена поистине неисчерпаемая сокровищница столь же неисчерпаемых, вечных смыслов. В ходе реализации цели и задач нашего исследования был изучен богатый художественный материал, раскрывающий особенности многоаспектной рецепции мифа в английской и шире в западноевропейской литературе рубежа XIX XX столетий. Кроме того, решение поставленных в книге задач потребовало изучения в формате «close reading» обширного корпуса не только художественных, но и философских, религиозных, публицистических и мемуарных текстов. Всего было проанализировано свыше 200 художественных и нехудожественных текстов различных направлений и жанров. Эти материалы систематизированы в научных статьях, опубликованных в ведущих российских и зарубежных изданиях. На основании проведенного исследования была разработана концепция мифа как текста порождающего смыслового ядра и смысла порождающего принципа построения художественной образности «Хроник Нарнии» Льюиса: предложена научная гипотеза, согласно которой мифологизм трактуется как органичное свойство творчества, которому присуща внутренняя диалогичность, побуждавшая писателя обращаться к разным типам мифологических повествований. использовать универсальные мифа поэтические образы для решения собственных художественных задач; представлена типология мифов в структуре нарнийского семикнижия и определены их функции; доказана перспективность идеи об исследовании творчества К.С. Льюиса (и в целом неомифологической прозы рубежа XIX середины XX столетий) на основе междисциплинарного подхода, который заключается в изучении поставленной проблемы в литературоведческом, лингвистическом и философском аспектах на основе комплексной методики, совмещающей элементы историко-литературного, культурно исторического, лингвостилистического и герменевтического методов, определена роль мифа в

формировании таких уровней художественного мира «Хроник», как уровень сюжета, уровень персонажей и уровень идеи, охарактеризованы сложные взаимодействия между повестями о Нарнии и текстами мифологических повествований как репрезентативные для творчества К. С. Льюиса, позволяющие увидеть общечеловеческое и бытийственное в фантастическом мире нарнийского цикла.

Образы, заимствованные из других мифологий. Помимо античных и христианских образов, Льюис в своих повестях обращается и к образам, заимствованным из ряда других мифологий: германо-скандинавской, кельтской, древневосточной и т.д. Созданный писателем мир населен существами, известными у многих древних народов Европы, а иногда и мира в целом. Далее кратко скажем о некоторых из них. Единороги. Образ Алмаза Единорог есть белый конь с рогом на голове. Древние полагали, что это» самое удивительное существо, живущее в самых удаленных от мест обитания человека районах, что он силен и благороден, однако становится кротким и покорным в присутствии девственницы, а его рог обладает многими чудесными свойствами. Нарнийские единороги описываются как грациозные, деликатные, вежливые и мягкие в общении. Однако во время опасности они могут быть свирепыми и ужасными зверями. В битве они используют рог, копыта и зубы. Один из них носит очень красивое и необычное имя - «Jewel», т.е. «Драгоценный камень» (в русском тексте «Хроник» оно переведено как «Алмаз»). Это позволяет читателю многое понять про это чудесное существо. Как известно, драгоценные камни располагают целым рядом свойств, благодаря которым резко выделяются среди всех других горных пород. Во-первых, это красота: без нее ни один минерал не будет цениться, невзирая на свои полезные качества, ибо назначение драгоценных камней состоит прежде всего в том, чтобы радовать глаз. Красота же является одним из главных качеств персонажа Льюиса: это великолепный белый конь с винтообразным голубым рогом и синими глазами. Во-вторых, это твердость: драгоценные камни намного прочнее многих других минералов. Огромная сила духа, отвага и верность суть важнейшие черты названного

персонажа: он всюду сопровождает короля Нарнии Тирана, являясь его ближайшим другом, а когда тот, руководствуясь требованием нравственного закона, который нарушил в минуту отчаяния (напал на безоружного соперника, не вызвав его на бой), решает сдаться врагу, единорог объявляет о своей решимости быть рядом даже в эту минуту. Он закликает своего повелителя позволить ему пойти с ним, хотя и осознает, что пойти на этот шаг значит подписать себе смертный приговор. Но жизнь для него теряет смысл, если в ней не будет любимого друга. Еще большая трагедия для персонажа Льюиса узнать, что посетивший «Нарнию» Аслан оказался совсем не тем, в кого они верили и приходу которого радовались. В этой ситуации смерть кажется ему предпочтительней, чем жизнь среди лжи. Следует сказать еще и то, что в христианстве единорог часто выступал символом Христа. В этой связи то, что Алмаз является самым преданным другом Тириана, обретает особый символический смысл.

ВЫВОДЫ

Проведя анализ произведений Джоан Роулинг «Гарри Поттер» и «Хроники Нарнии» Клайва Стейплза Льюиса можно сделать следующие выводы:

1. Миф является сложной художественной структурой, отличающийся символичностью и направленной, прежде всего, на объяснение реальности. Миф заменял первобытным народам науку, предложил модель поведения, посредством привлекательных и понятных героев. В мифе и религии больше различий, чем общих черт. Религия, прежде всего, направлена на психологию человека, основная идея – идея спасения души, герои чаще борются сами с собой, нежели с чудовищами.

2. Понятия «миф» и «сказка» являются близкими, и не подвергается сомнению, что сказка появилась посредством мифа. Первобытные сказки и мифы неразделимы, но со временем сказка приобретает характерные только ей структурные и сюжетные черты, что позволяет выделить ее как отдельный жанр.

3. Миф выполняет следующие важные функции в произведении: миф используется для создания символов и символики; миф является средством обобщения литературного материала; миф используется как художественный прием; миф выполняет роль наглядного, богатого значениями примера; миф так же определяет структуру произведения.

4. Используя художественный мифологизм, возможно охватить любое поле литературной деятельности – от детских приключенческих рассказов до серьезных произведений, содержащих социальную критику и касающихся других проблем современности.

5. Ошибочно считать мифологическими элементами только мифических персонажей и сюжет, следует так же учитывать наличие предметов и образов, наделенных символическим смыслом.

6. В ходе анализа выбранных произведений обнаружено:

1. Сращение мифа и литературы, в ходе которого эстетическое и философское осмысление действительности происходит на качественно ином уровне художественного обобщения;

2. Различие между мифом древним и авторским содержит в себе смысл, идею, которую хотел выразить автор и ради чего использовал миф в своем произведении. Чтобы понять скрытые смыслы и значения, которые автор намеренно или подсознательно закладывает, необходимо знать, каким образом может отражаться в произведении мифологический элемент.

Таким образом, актуальность мифологизма в современной литературе, не подвергается сомнению. Автор каждого последующего поколения дает свое толкование, отличное от предыдущих. Само мышление автора накладывается на мышление мифопоэтическое, и рождает новый миф, несколько отличный от своего первобытного. Авторы выбирают мифологический элемент, наиболее подходящий для раскрытия поставленной проблемы. Сюжеты и герои мифов претерпевают изменения, сохраняя, однако, свои основные черты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агбунов М. Античные мифы и легенды: Мифологич. словарь. – М.: МИКИС, 1999 – с. 678.
2. Аверинцев С.С. Античность и современность. – М.: МИКИС, 1972 – С. 125.
3. Андреев Л.Г. (ред.) Зарубежная литература XX века: учебное пособие. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 559 с.
4. Андреев Л.Г. (ред.) Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000 Учебное пособие / Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков, Н.Т. Пахсарьян и др. / Под ред. Л.Г. Андреева. – М.: Высшая школа, 2001. – 335 с.
5. Белый А. Символизм как миропонимание. - М.: Республика, 1994. - С.560.
6. Беккер К.Ф. Мифы древнего мира. Пер. с нем. Саратов, 1995.
7. Вундт В. Миф и религия. – СПб., 1913. – С. 156.
8. Гиленсон Б.А. История литературы США: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. А. Гиленсон - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 704 с.
9. Зайцев А.И. Греческая религия и мифология: курс лекций / Под ред. Л.Я. Жмудя. СПб., 2004. – С.190.
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 900с.
11. Ильин И.П., Цурганова Е.А. Современное зарубежное литературоведение учебное пособие. – М. : Интрада,1996. – 568с. — ISBN5352013723
12. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Лев, Колдунья и Платяной шкаф – СПб: Эксмо, 2016.
13. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Принц Каспиан – СПб: Эксмо, 2016.
14. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Покоритель Зари, или Плавание на край света – СПб: Эксмо, 2016.

15. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Серебряное кресло – СПб: Эксмо, 2016.
16. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Конь и его мальчик – СПб: Эксмо, 2016.
17. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Племянник чародея – СПб: Эксмо, 2016.
18. Льюис К.С. Хроники Нарнии: Последняя битва – СПб: Эксмо, 2016.
19. Льюис К.С. Хроники Нарнии: сказочное двоимирие как выражение ценностных приоритетов писателя / М.В.Родина // Сб. материалов Всерос. конф. молодых ученых-филологов «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых». - М.: МПГУ, 2014. -С.145-149.
20. Лифшиц М.А. Мифология древняя и современная / М.А. Лифшиц. — М.: Искусство, 1980. –582 с.
21. Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: М. Академия, 2003 - 500с.
22. Медведева Н.Г. Взаимодействие мифа и романа в литературе // Медведева Н.Г. Современный роман: опыт исследования / Н.Г. Медведева. — М., 1990.-С. 59-69.
23. Проскурнин Б.М. История зарубежной литературы XIX века / Проскурнин Б.М. - М.: 2004. - 416 с. — 128 с.
24. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень – М.: РОСМЭН, 2000.
25. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната – М.: РОСМЭН, 2000.
26. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана– М.: РОСМЭН, 2000.
27. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня– М.: РОСМЭН, 2000.
28. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса– М.: РОСМЭН, 2000.
29. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-Полукровка– М.: РОСМЭН, 2000.
30. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти – М.: РОСМЭН, 2000.

31. Супрун Л.А. История английской и американской литературы: учебное пособие. — Донецк: Центр подготовки абитуриентов, 1999 — 128 с.
32. Тронский И. М. Античный миф и современная сказка // С. Ф. Ольденбургу к 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934. –155с.
33. Bell, Michael and Poellner, Peter. Myth and the Making of Modernity. — Amsterdam and Atlanta, Georgia: MIT Press, 1985. – 236 p.
34. Eliade Mircea. Myths, Dreams and Mysteries. Tr. by Phillip Mairet. New York: Harper, 1960. – 342 p.
35. Eliade Mircea. The Myth of the Eternal Return. Tr. by Willard R. Trask. —New York: Pantheon, 1954. – 284 p.
36. Mythology: An illustrated encyclopedia. Ed. by Richard Cavendish. — London: Orbis, 1980. – 303 p.